

Захаркин Роман Александрович

кандидат социологических наук,
доцент департамента коммуникаций и медиа
Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

ВТОРИЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ БАЗИСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Zakharkin Roman Aleksandrovich

PhD in Social Science, Associate Professor,
Department of Communications and Media,
School of Humanities,
Far Eastern Federal University

SECONDARY SOCIALIZATION AS ONE OF THE BASIC SOCIAL PROCESSES IN MODERN SOCIETY

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению такого понятия, как «вторичная социализация», и ее места в системе социальных процессов в современном обществе. За основу исследования взяты представления П. Бергера и Т. Лукмана, раскрытые в книге «Социальное конструирование реальности». Данные ученые одними из первых довольно полно изучили вторичную социализацию. При этом они оставили ряд вопросов, не раскрытых в их труде. Например, не обозначены акторы вторичной социализации. В связи с этим автор статьи рассмотрел современные концепции отечественных и зарубежных исследователей для того, чтобы разработать более широкое представление о вторичной социализации. Анализ показал, что теорий, объясняющих или интерпретирующих вторичную социализацию, недостаточно как в России, так и за рубежом. Хотя этот термин используется довольно широко и само явление регулярно упоминается как в связи с социализацией в целом, так и самостоятельно, теорий, подробно раскрывающих этот социальный феномен, немного. Обратив особое внимание на исследования А.И. Ковалевой, А.И. Кравченко и I. Frønes, автор предложил свое определение вторичной социализации. Также представлена графация, в рамках которой существуют три вида вторичной социализации: 1) стихийная, 2) формализованная, 3) целенаправленная. Полемизируя с П. Бергером и Т. Лукманом, автор отстаивает точку зрения, что главными агентами вторичной социализации являются «значимые другие». Они оказывают воздействие на социализанта в рамках вторичной социализации. Под влиянием социализирующей информации у индивида меняется его представление о социальной реальности. Происходит процесс, который П. Бергер и Т. Лукман называли сменой одного «подмира» на «другой». В аспекте этой измененной социальной реальности индивид меняется сам, пытаясь подстроиться под нее, стать актуальным в этом трансформированном социальном мире.

Ключевые слова:

вторичная социализация, П. Бергер, Т. Лукман, социализация, социальная реальность, «значимые другие».

Summary:

The paper considers the concept of secondary socialization and its place in the system of social processes in modern society. The study is based on the idea of the secondary socialization by P. Berger and T. Luckmann conveyed in the book "The Social Construction of Reality". P. Berger and T. Luckmann were the pioneers who had studied the secondary socialization in full. At the same time, they did not discuss many issues in their work. For example, the actors of secondary socialization were not distinguished. In this regard, the author reviews the modern concepts of domestic and international researchers in order to gain a broader view of secondary socialization. Although this term is widely used, and the phenomenon is regularly mentioned in the context of socialization in general and as an independent component in particular, there are not enough theories explaining or interpreting the secondary socialization both in Russia and abroad. Focusing on the researches of A.I. Kovaleva, A.I. Kravchenko, and I. Frønes, the author proposes the original definition of secondary socialization. In the author's opinion, there are three types of secondary socialization: 1) natural, 2) formalized, 3) purposeful ones. Arguing with P. Berger and T. Luckmann, the author stands for the fact that the main agents of secondary socialization are the significant others. The latter have an impact on a person within the secondary socialization. Affected by the socializing information, the individual changes his view on social reality. P. Berger and T. Luckmann called this process the change from one sub-world to another. In this changed social reality, the individual changes himself trying to adapt to it, become relevant in this transformed social world.

Keywords:

secondary socialization, P. Berger, T. Luckmann, socialization, social reality, significant others.

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, «вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества» [1, с. 213]. «Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных "подмиров"... "Подмиры", интернализуемые в процессе вторичной социализации, в основном представляют собой частичные реальности, в отличие от "базисного мира", приобретенного в процессе первичной социализации.

Однако они тоже представляют собой более или менее целостные реальности, характеризующиеся нормативными, эмоциональными и когнитивными компонентами» [2, с. 225–226]. Еще одно важное замечание П. Бергера и Т. Лукмана относительно вторичной социализации заключается в том, что «...вторичная социализация всегда предполагает предшествующий ей процесс первичной социализации. Это значит, что приходится иметь дело с уже сформировавшимся Я и уже интернализированным миром» [3, с. 218].

Необходимо отметить, что, во-первых, вторичная социализация функционирует на базе, созданной первичной социализацией. Для того чтобы происходила вторичная социализация, индивид уже должен быть социализирован. Следовательно, в рамках первичной социализации формируется фундамент, на котором держится социальное сознание индивида, в рамках вторичной – надстройка над фундаментом, которая может довольно легко меняться в зависимости от социальной ситуации. Вторичная социализация – это процесс изменения этой надстройки, он позволяет индивиду изменяться в изменяющемся мире («входить в новые сектора объективного мира его общества»), но при этом не терять стержня, основы, что дает ему возможность существовать в определенных социальных рамках и не утрачивать «твердую землю под ногами».

Во-вторых, сам процесс вторичной социализации происходит в виде интернализации «подмиров», т. е. восприятия тех или иных частей социальной реальности, окружающей индивида, причем эти «подмиры» представляют собой довольно сложные конструкции. В результате интернализации каждого «подмира» индивид меняется, трансформируется для того, чтобы успешно существовать в рамках той изменившейся части социальной реальности, которая и отражается в «подмире».

Заметим также, что разрушение социальной реальности, формируемой в результате первичной социализации, может быть фатальным для индивида, поскольку это основа его существования в обществе. Смена «подмиров» в рамках вторичной социализации не вызывает столь серьезных последствий, так как индивиду «сравнительно легко отказаться от реальностей вторичной интернализации» [4, с. 232]. Последние достаточно легко поддаются смещению, ведь они не так сильно укореняются в сознании. В этом заключена универсальность формулы вторичной социализации, т. е. в зависимости от изменения тех или иных аспектов социальной реальности, окружающей индивида, трансформируется и его представление о самой социальной реальности. Он эволюционно подстраивается под изменяющиеся условия, что позволяет избежать стрессовых сценариев, когда у индивида рушится картина мира и в результате он выпадает из социальных процессов в обществе.

Рассматривая подход П. Бергера и Т. Лукмана к вторичной социализации, можно отметить, что концепция, подразумевающая отход от этапов социализации, связанных прежде всего с возрастом, а также с другими факторами, и диктующая воспринимать всю социализацию после первичной одним непрерывным процессом (т. е. вторичной социализацией), на наш взгляд, является прорывной и наиболее удачной идеей относительно социализационных процессов, следующих за первичной социализацией. Подобная теория избавляет исследователей от многих неточностей, связанных с пограничными зонами между этапами, на каких бы основах эти этапы ни формировались. Точно определяется, что вся социализация после первичной – вторичная, отсюда возникают все теоретические и эмпирические предпосылки. Также П. Бергер и Т. Лукман магистрально обозначили процесс (как действие) вторичной социализации. Это интернализация институциональных или институционально обоснованных «подмиров». «"Подмиры" – это "частичные реальности" в отличие от "базисного мира", приобретенного в ходе первичной социализации». Они представляют собой достаточно целостные реальности, характеризующиеся нормативным, эмоциональным и когнитивным компонентами.

При этом П. Бергер и Т. Лукман практически никак не обозначили акторов вторичной социализации. Если в рамках первичной социализации четко говорится о том, что ее проводники – «значимые другие», то в рамках вторичной «значимые другие» и «менее значимые другие» – это прежде всего агенты поддержания представлений индивида о социальной реальности. Хотя в их труде есть аллюзии на то, что «значимые другие» и «менее значимые другие» могут оказывать воздействие на сознание индивида в вопросах формирования у него представлений о субъективной реальности, все же основная их функция заключается в поддержании стабильности. Не обозначен и ряд других, не менее важных, вопросов, которые могли бы более полно осветить феномен вторичной социализации.

Скорее всего, причина заключается в том, что П. Бергер и Т. Лукман довольно узко понимали сущность вторичной социализации в общественных процессах. Они считали, что «вторичная социализация есть приобретение специфическо-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда» [5, с. 225]. Однако они не исключали и других измерений вторичной социализации: «Хотя для такого узкого определения и есть некоторые оправдания, оно никоим образом не является исчерпывающим» [6]. Такое допущение сделало возможным выход понятия «вторичная социализация» на более высокий уровень объяснения некоторых со-

циальных процессов. В современной научной парадигме под вторичной социализацией понимается гораздо более широкое явление, чем приобретение специфическо-ролевого знания. В связи с этим рассмотрим другие концепции вторичной социализации, возникшие после теории П. Бергера и Т. Лукмана и во многом ставшие продолжением их научных изысканий.

По мнению А.И. Ковалевой, «вторичная социализация, или ресоциализация, – своеобразная перестройка личности (правда, не столь существенная) уже в период ее социальной зрелости» [7]. Также исследователь считает, что начало вторичной социализации совпадает с падением роли семьи как основы для социализации. Социальные роли для индивида деиндивидуализируются, в его сознании происходит абстрагирование от конкретных ролей и установок и приближение к ролям и установкам вообще. В процессе вторичной социализации в отличие от первичной вместо «значимых других» на первое место выходят «обобщенные другие», индивид начинает отождествлять себя со всеобщностью других, т. е. обществом.

А.И. Кравченко при исследовании вторичной социализации делает предположение, что данный процесс ведет отсчет с момента начала получения индивидом формального образования [8]. Значит, первичная социализация во многом происходит в рамках родительской семьи, в результате родители и ближайшее окружение ребенка передают ему значительный объем знаний о мире, в котором он в дальнейшем будет жить, а также нормы, ценности и цели своих групп и социального класса. Когда ребенок идет в школу, он включается в систему вторичной социализации. Правда, данный автор делает оговорку, что если ребенок начинает ходить в детский сад, то процесс вторичной социализации для него стартует с этого периода.

А.И. Кравченко выделяет функции вторичной социализации. «Одна из главных функций этапа вторичной социализации – общая подготовка индивида к предстоящей ему в дальнейшем жизнедеятельности в социальных институтах, действующих в рамках формальных организаций» [9, с. 209]. Другими словами, это подготовка к взрослой жизни, когда необходимо будет играть взрослые роли. Помимо видимой, явной цели эта функция реализует и латентный аспект. Он заключается в том, чтобы адаптировать ребенка к условиям, в которых он – один из многих подобных, а не единственная, уникальная личность, выступающая центром существования всей семьи. Второй функцией «является интеллектуализация личности, т. е. максимально возможное наполнение ее тезауруса информацией, накопленной предшествующими поколениями (причем информацией, носящей характер систематизированного научного знания), выработка навыков логического мышления» [10, с. 210].

Как полагает А.И. Кравченко, в рамках первичной и вторичной социализации может быть несколько агентов социализации. Во-первых, ими являются малые группы. Соответственно, первичная социализация протекает в рамках первичных групп, а вторичная – вторичных. Во-вторых, агентом социализации выступают конкретные люди. Первичные (*неформальные*) агенты действуют в рамках первичной социализации. По мнению данного автора, это «родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок» [11, с. 220] и т. д. Следовательно, в области вторичной социализации действуют агенты вторичные (*формальные*). К ним относятся «представители формальных групп и организаций: администрации школы, университета, предприятия, офицеры и чиновники армии, полиции, церкви, государства, а также те, контакты с которыми носят опосредованный характер, – сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т. д.» [12, с. 221]. В-третьих, агентом социализации, согласно точке зрения А.И. Кравченко, служат социальные институты. Их он называет «институтами социализации» и причисляет к ним структуры, влияющие и направляющие процесс социализации: школу, вуз, армию, милицию, производство и т. п.

В целом двигаясь в традиционном ключе понимания вторичной социализации, А.И. Кравченко идет дальше, предлагая идею, основанную на том, что в рамках вторичной социализации (как и первичной) также есть агенты социализации и по характеристикам они ближе к «значимым другим», чем к «обобщенным другим». Различие между первичной и вторичной социализацией заключается в том, что социализационные процессы первичной социализации проходят в русле неформальных отношений, а вторичной – формальных. Кроме того, по его мнению, основные процессы вторичной социализации осуществляются при обучении в самых разных его проявлениях.

Из зарубежного опыта можно выделить исследования I. Frønes, согласно которым «в социологической теории безоговорочно подразумевалось, что первичная социализация имеет место в семье и раннем детстве. В этом случае агентами первичной социализации являются родители, особенно мать. Вторичная социализация происходит позже и соотносится с такими агентами, как "значимые другие", образовательные учреждения и медиа» [13, р. 14].

Анализ изучения вторичной социализации показал, что концепций, объясняющих или интерпретирующих вторичную социализацию, недостаточно как в России, так и за рубежом. Хотя этот термин используется довольно широко и само явление регулярно упоминается как в связи

с социализацией в целом, так и самостоятельно, теорий, подробно раскрывающих этот социальный феномен, немного. Проблему слабой проработанности темы вторичной социализации констатируют Р.А. Костин и А.Е. Климанова в статье «Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития» [14], посвященной исследованию самой вторичной социализации и ее теорий. Они отмечают, что «понятие вторичной социализации в науке остается еще недостаточно разработанным, что может быть вызвано отрицанием необходимости понятийного оформления данного процесса вплоть до настоящего времени» [15].

Основываясь на фундаментальной работе П. Бергера и Т. Лукмана, а также на исследованиях отечественных ученых, попробуем синтезировать свое понимание вторичной социализации. По нашему мнению, вторичная социализация – система социализационных и социально-адаптационных процессов, последующих после первичной социализации. Благодаря такой формулировке можно устранить одну из проблем – определение границы между первичной и вторичной социализацией. Также хотелось бы отметить, что по разным вопросам социальной жизни индивид может социализироваться неравномерно: в рамках одного сектора социальных основ он может уже закончить первичную социализацию и его социализационные процессы будут протекать в рамках вторичной социализации, а в рамках другой области он будет находиться на этапе первичной социализации. Следовательно, процесс социализации не представляет собой монолитный конструкт, и на его аспекты в отдельных направлениях могут оказывать влияние множество факторов, начиная с индивидуальных и заканчивая институциональными.

Сущность вторичной социализации заключается в ситуативной организации и изменении социальной надстройки миропонимания, имеющей достаточно непрочный характер, в основе которой лежит фундамент норм, ценностей, установок данного общества, сформированных первичной социализацией. Если вернуться к П. Бергеру и Т. Лукману, то первичная социализация создает основной, фундаментальный социальный мир человека, вторичная – «подмиры», базирующиеся на первичном мире, осознании реальности в применении к текущей социальной ситуации.

В рамках вторичной социализации наблюдаются трансформации в социальном мировоззрении человека, которые не несут фундаментального характера. Другими словами, если у индивида произойдут изменения в нормах, установках, ценностях, сформированных при первичной социализации, то, скорее всего, он будет отторгнут данным обществом. Если что-то подобное случится в процессе вторичной социализации, это индивиду никаких существенных потрясений не принесет, наоборот, в большинстве случаев это поможет ему приспособиться к переменам в окружающей социальной обстановке. Хотелось бы сделать предположение, что вторичная социализация может осуществляться тремя способами: 1) стихийным, 2) формализованным, 3) целенаправленным.

Стихийная вторичная социализация. Главной особенностью этого вида социализации, как правило, является субъектный характер социализируемого индивида. По большому счету социализант сам выбирает ту информацию, которая будет его социализировать (чаще всего он это не осознает). Естественно, что он предпочитает интересную ему информацию и отвергает или игнорирует не привлекающую его внимания. Поэтому подобный вид вторичной социализации осуществляется бессистемно и результаты такой социализации имеют случайный характер. Отсюда вытекает второй признак данной социализации – отсутствие ее конечной цели. Редко можно найти индивида, который четко осознает, к какой цели он хотел бы прийти, получая новые сведения. Обычно в современном обществе получение информации обусловлено модой, новыми тенденциями, соображениями престижа и т. д. Человек постоянно охвачен информационными вихрями, которые бросают его из стороны в сторону, он вынужден подчиняться требованиям информационной конъюнктуры. Отсутствие цели социализации ведет к третьему признаку – у социализанта нет четкого алгоритма действий относительно получения социальной информации. В огромном информационном потоке современного общества он бессистемно пытается найти те точки, которые могли бы помочь ему. Кому-то это удастся, а кто-то становится жертвой информационного плюрализма современных средств массовой коммуникации.

Формализованная вторичная социализация. Данный вид социализации протекает в рамках строго или относительно формализованных, структурированных, институционализированных процессов. В узком понимании это прежде всего все типы обучения. При этом индивид имеет субъектно-объектный характер взаимодействия с социализационной средой. Соответственно, в данном направлении социализации, так как взаимодействие формализованное, он является объектом социализации. Человек это понимает и осознанно идет на формирование или изменение социализационных конструктов в рамках вторичной социализации. В этом и заключается субъектность рассматриваемого вида вторичной социализации – индивид сам выбирает источник социализационного воздействия. Примером может служить получение образования в высшем учебном заведении. В большинстве случаев в вузы молодые люди уже идут сформировавшимися личностями, т. е. с базой на основе первичной социализации. В университетах им создают надстройку прежде всего профессионального характера, которая в дальнейшем поможет им реализовать себя в обществе.

Молодой человек во многом сам выбирает, куда пойти учиться, решает, в каком ключе он намерен социализироваться. Так проявляется его субъектный потенциал как участника вторичной социализации. Далее при обучении он полностью подчиняется правилам и требованиям учебного заведения, становясь объектом влияния со стороны его социализационной программы.

Целенаправленная вторичная социализация. Такой вид социализации наблюдается в условиях существования субъекта социализационного воздействия, который процесс вторичной социализации контролирует. В этом случае социализант выступает в виде объекта, поскольку цели и результаты социализации находятся вне зоны его восприятия, компетенции и возможностей что-то изменить. Раз это целенаправленный вид вторичной социализации, то у субъекта социализации обязательно должна быть конечная цель социализационного процесса. Таким образом, он должен четко понимать, какого результата он хочет добиться, на какой «подмир» он желает поменять существующее представление о социальной реальности.

Поскольку у субъекта социализации есть четкое понимание цели, которую необходимо достичь, то предполагается и алгоритм действий, способный привести к этой цели. Он включает в себя выход на потенциального социализанта, вовлечение его в свою информационную орбиту, последующее информационное воздействие для изменения существующего «подмира» на «подмир», требуемый субъекту социализации. В рамках алгоритма действий существует система информационных воздействий, которая комплексно охватывает индивида, замещая своим присутствием возможные альтернативные социализационные источники. Говоря о конечной цели этой вторичной социализации, нужно отметить, что ее формулирование должно опираться на своеобразную идеологическую базу как основу для формирования новой социальной реальности индивида. Идеологической базой можно считать как идеологию в прямом понимании этого явления, так и ценностно образующую систему субъекта социализации.

Вполне возможны переходные формы между тремя представленными типами вторичной социализации, также не исключены и их смешанные варианты. Например, индивид в рамках стихийной вторичной социализации сам выходит на источники информации, обладающие нестихийной природой, за которыми стоят субъекты социализации. В результате он становится объектом воздействия в целенаправленной вторичной социализации.

Полемизируя с П. Бергером и Т. Лукманом, хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, главными агентами вторичной социализации являются «значимые другие». Можно согласиться с А.И. Кравченко [16], что помимо отдельных личностей малые группы и социальные институты представляют собой системы вторичной социализации. Однако персонифицируются эти системы именно в конкретных людях, выступающих проводниками идей системы в общем. В качестве примера приведем организацию высшего образования: в высших учебных заведениях осуществляется вторичная социализация, но этот процесс не обезличен, он представлен в лице преподавателя. Последний формирует или изменяет надстройку в рамках вторичной социализации. Например, в малых группах всегда есть лидер, который служит примером для подражания и становится «значимым другим» для остальных членов объединения.

Поэтому, на наш взгляд, «значимые другие» не только поддерживают в сознании людей имеющуюся картину мира (по П. Бергеру и Т. Лукману), но и сами являются активными агентами вторичной социализации. Можно сказать, что в основе любой вторичной социализации лежит воздействие «значимых других». Конечно, существует еще обезличенное влияние с помощью трансляции контента средств массовой коммуникации, но в данном случае огромное значение имеет личность создателя или отправителя сообщения.

Главный результат вторичной социализации – изменение представления индивида о социальной реальности. Последняя понимается как «тотальная сумма объектов и событий в социокультурном мире в том виде, как они воспринимаются в опыте обыденного мышления людей, живущих повседневной жизнью среди других людей, связанных с ними множеством отношений и взаимодействий. Это мир культурных объектов и социальных институтов, в котором мы родились, несем свою ношу и с которым должны поладить» [17, с. 55].

Другими словами, то, как человек воспринимает окружающую его социальную реальность, оказывает влияние на его самоопределение в социальном мире и, соответственно, на его коммуникацию и взаимодействие с этой реальностью. «Значимые другие» воздействуют на социализанта при вторичной социализации. Под влиянием социализирующей информации у индивида меняется представление о социальной действительности. Происходит процесс, который П. Бергер и Т. Лукман называли сменой одного «подмира» на «другой». В рамках уже этой измененной социальной реальности индивид меняется сам, пытаясь подстроиться под нее, стать актуальным в трансформированном социальном мире. После того как изменения произошли, период вторичной социализации можно считать законченным, данный статус-кво сохранится для следующего этапа вторичной социализации.

Ссылки:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания. М., 1995. 232 с.
2. Там же. С. 225–226.
3. Там же. С. 218.
4. Там же. С. 232.
5. Там же. С. 225.
6. Там же.
7. Энциклопедия молодежи : энциклопедический словарь. М., 2008. 608 с.
8. Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Социология. СПб., 2008. 432 с.
9. Там же. С. 209.
10. Там же. С. 210.
11. Там же. С. 220.
12. Там же. С. 221.
13. Frønes I. *The Autonomous Child: Theorizing Socialization*. Oslo, 2016. 199 p.
14. Костин Р.А., Климанова А.Е. Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 47–58.
15. Там же.
16. Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Указ. соч.
17. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004. 1056 с.

References:

- Berger, P & Luckmann, T 1995, *The social construction of reality. a treatise in the sociology of knowledge*, Moscow, 232 p., (in Russian).
- Encyclopaedia of youth: encyclopaedic dictionary* 2008, Moscow, 608 p., (in Russian).
- Frønes, I 2016, *The Autonomous Child: Theorizing Socialization*, Oslo, 199 p.
- Kostin, RA & Klimanova, AE 2011, 'Secondary socialization: concept, problems and development trends', *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 3 (9), pp. 47-58, (in Russian).
- Kravchenko, AI & Anurin, VF 2008, *Sociology*, St. Petersburg, 432 p., (in Russian).
- Schütz, A 2004, *Selected works: the world glowing sense*, Moscow, 1056 p., (in Russian).